

УДК 329.285+329.14(571)«1919/1920»
DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-8-90-106

В. И. Шишкин

*Институт истории СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

patric@academ.org

«ЛЕВЫЙ ДРЕЙФ» СОЦИАЛИСТОВ СИБИРИ НАКАНУНЕ И ПОСЛЕ РАЗГРОМА КОЛЧАКА (КОНЕЦ 1919 – НАЧАЛО 1920 ГОДА)

Статья восполняет существующую в отечественной историографии лагуну о состоянии и поведении социалистических партий России в один из переломных этапов гражданской войны на востоке страны: во время крушения колчаковского режима и утверждения Советской власти. Быстрое и почти бескровное свержение власти Колчака в конце 1919 – начале 1920 г. на большей части территории Сибири объясняется активным участием в борьбе против белогвардейского режима социалистов. Успешное восстановление и утверждение Советской власти в Сибири после ее освобождения от колчаковщины во многом определялось поведением левых групп социалистов: их вступлением в РКП(б). Это позволило большевикам, испытывавшим острейший дефицит квалифицированных и элементарно грамотных руководящих кадров, смягчить тяжелую ситуацию.

Ключевые слова: Сибирь, гражданская война, контрреволюция, Колчак, РКП(б), Советская власть, социалисты, анархисты, меньшевики, эсеры.

Тема о социалистических партиях России в период гражданской войны была и остается в отечественной историографии в ряду достаточно актуальных. Главная причина повышенного внимания к ней не только исследователей, но и мыслящей части российской общественности заключается в том, что социалистические партии предприняли попытку претворить в жизнь альтернативный большевистскому эксперименту вариант развития России. Совершенно естественно, что вопросы о том, как этот вариант реализовывался на практике, почему он не состоялся, а социалисты потерпели поражение, попали в приоритетную зону исследовательского интереса.

Если судить по такому показателю, как количество публикаций, то нужно признать, что в советской и постсоветской историографии названные вопросы получили значительное освещение. Другое дело – полнота и достоверность использованного и введенного в научный оборот исследователями фактического материала, обоснованность, объективность и глубина сделанных ими в этих публикациях выводов.

Заметное место в отечественной историографии занимают статьи и тезисы (см.: [Плотникова, 1964; 1967; Демидов, 1972; Лившиц, 1974; Шишкин, 1983; 1984; Добровольский, 1999а; 2004а; Штырбул, 1999; 2013; Берснева, 2001; Макаруч, 2005]; и мн. др.), диссертации [Шерстянников, 1979; Шиканов, 1989; Берснева, 1995; Штырбул, 1997; Струк, 2000; Добровольский, 2004б] и книги [Гармиза, 1970; Резниченко, 1972; Штырбул, 1996; Добровольский, 1999б;

ISSN 1818-7919.

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. Том 17, № 8: История

© В. И. Шишкин, 2018

2002; Кокоулин, 2014], в которых предметом специального исследования являются социалисты Сибири во время гражданской войны.

К сожалению, нужно согласиться с утверждением компетентных специалистов, что в советской историографии история социалистических партий России, в том числе эпохи гражданской войны, подверглась существенному искажению как на эмпирическом, так и на теоретическом уровнях [Политические партии России, 1996. С. 5]. Эту оценку правомерно распространить на большинство статей и книг советского времени, посвященных социалистам Сибири.

Однако серьезные претензии можно предъявить и ко многим публикациям, вышедшим в свет в постсоветский период. Одни из них выполнены на ограниченной источниковой базе и зачастую повторяют уже введенный их предшественниками в научный оборот фактический материал. В других встречаются заимствования у коллег, которые можно квалифицировать как плагиат. В третьих события гражданской войны по-прежнему трактуются с марксистских методологических позиций, не позволяющих объективно проанализировать прошлое и получить адекватные выводы¹.

Все это не позволяет считать вопросы о том, какие процессы, как и почему происходили в лагере социалистов Сибири во время гражданской междоусобицы и к каким результатам они привели, в достаточной мере изученными и верно оцененными. В том числе нуждаются в дополнительном анализе позиции и поведение разных групп социалистов накануне и сразу же после разгрома Колчака. Без их объективного освещения невозможно объяснить причины двух взаимосвязанных ключевых событий гражданской войны на востоке России: стремительного краха колчаковского режима и успешного утверждения Советской власти в Сибири.

Если проанализировать генезис ширококомасштабной гражданской войны в России сквозь призму межпартийных взаимоотношений, то не будет преувеличением утверждать, что она началась как острейший конфликт внутри лагеря социалистов: между радикалами в лице большевиков, левых эсеров и части анархистов, с одной стороны, и умеренными эсерами, главную роль в рядах которых играли фракции максималистов, центристов и правых, – с другой.

Постепенная минимизация указанного конфликта, как это нередко случается в политической жизни, началась из-за появления у противоборствовавших сторон общего и смертельно опасного для них обоих врага. Им стала белогвардейская контрреволюция, которая изначально имела в антибольшевистском лагере, но в течение почти полугода находилась на второстепенных ролях и не претендовала в нем на лидирующие позиции.

Ситуация коренным образом изменилась в результате государственного переворота, осуществленного в Омске 18 ноября 1918 г.: Уфимская директория Всероссийского Временного правительства была свергнута, умеренные эсеры полностью отстранены от верховной власти и на освобожденной от большевиков территории установлена военная диктатура Верховного правителя адмирала А. В. Колчака. В результате белогвардейская контрреволюция вышла на авансцену политической жизни.

Колчаковский государственный переворот и преследования со стороны военных властей, составлявших главную опору нового политического режима, обернулись для большинства фракций и групп социалистов Сибири разгромом ряда организаций и идейным разбродом, переходом на полуправильное и нелегальное положение, утратой связей с руководящими центрами, между собой и с населением, разрушением руководящих аппаратов, самоликвидацией первичных, фрагментацией и распадом городских и губернских организаций.

Сообразуясь с новой общественно-политической обстановкой, почти все социалистические фракции и группы были вынуждены внести коррективы в свою тактику. Меньше всего времени для этого понадобилось социал-демократам, которые, по их собственному утверждению, «всегда стояли на твердой почве признания всей партией необходимости сохранения гражданского мира внутри демократии и потому были решительными противниками вооруженной борьбы с Советской властью и большевиками». Руководство большинства меньшевистских

¹ Особенно много обоснованных критических замечаний высказано о книгах В. Г. Кокоулина (см., например: [Ларьков, 2015; Суслов, 2015; Журавлев и др., 2016; Базаров, Курас, 2018; Хандорин, 2018]).

организаций Сибири, за исключением малочисленной группы плехановского «Единства», при определении своих тактических позиций всегда исходило «из признания единого социалистического фронта» (Социал-демократ. 1920. 21 марта).

Намного больше времени для пересмотра своего отношения к гражданской войне, к большевикам и Советской власти потребовалось эсерам. Их ЦК считал необходимым создать из социалистических и демократических элементов «третью силу» и вести борьбу на два фронта: против большевиков и против белогвардейской контрреволюции.

Претворить в жизнь главную тактическую установку своего ЦК из-за недостатка для этого реальных сил эсеры не смогли. В конечном счете почти все эсеры Сибири, кроме незначительной группы так называемых «воленародовцев», были вынуждены отказаться от такой тактической установки. Но разные эсеровские фракции и группы проделали этот путь за разное время. Особенно долго не могли определиться в данных вопросах центристы и правые эсеры, с весны 1919 г. возглавлявшие Всесибирский краевой комитет партии. Сибкрайком эсеров не без оснований опасался, что в случае перехода к вооруженной борьбе против колчаковцев «волна вновь перекатится через наши головы и мы сыграем, так сказать, на руку большевикам» (Воля России. 1920. 5 нояб.).

Только в конце октября 1919 г. эсеры Сибири изменили состав своего крайкома и пересмотрели тактику. Эти изменения произошли под влиянием ряда факторов. Большинство историков вполне правомерно называли в качестве решающих два из них: победы, одержанные летом-осенью 1919 г. Красной армией над белыми на Урале и в Западной Сибири, а также рост масштабов партизанского движения в колчаковском тылу².

Между тем Сибкрайком эсеров пересмотр своей тактики объяснял главным образом совсем другими причинами. Он утверждал, что политические события гражданской войны «настолько тесно связали в представлении широких масс населения мысль о нашей якобы связи с колчаковщиной, что мы должны были вполне определенными и ясными для каждого действия реабилитировать себя в глазах трудящихся». К тому же «малая активность и долгий отказ перейти к вооруженной борьбе с Колчаком сильно нервировали многие партийные круги и особенно нашу молодежь» (Воля России. 1920. 5, 6 нояб.).

С конца октября 1919 г. вместо борьбы на два фронта Сибкрайком эсеров поставил перед членами партии принципиально иные задачи: свержение диктатуры Колчака, установление однородной социалистической власти, созыв в Сибири представительного органа, прекращение гражданской войны внутри российской демократии, установление договорных отношений между советской Россией и демократической Сибирью [Путь борьбы, 1923. С. 14–15] (Воля России. 1921. 10 марта)³. Тем самым все фракции и группы партии эсеров, бывшей летом-осенью 1918 г. главным противником большевиков, теперь допускали возможность совместной с ними борьбы против белогвардейской контрреволюции. В жизнь стал воплощаться новый эсеровский лозунг: врозь идти, вместе бить. Это был, конечно, серьезный поворот «влево», но никак не для союза с большевиками. Более того, некоторые эсеры соглашались сделать такой шаг только при условии, что их борьба против Колчака не приведет к поддержке большевистской власти.

В результате с ноября 1919 г. резко активизировалась деятельность руководимого социалистами антиколчаковского городского подполья. Благодаря этому, в конце ноября 1919 – начале января 1920 г. все губернские города Сибири, кроме Омска, в который Красная армия вошла 14 ноября 1919 г., были освобождены повстанцами еще до прихода регулярных красных войск [Шишкин, 1978. С. 122–154; Посадсков, 2009; Ларьков, 2011]. Столь быстрое и почти бескровное свержение власти Колчака на большей части территории Сибири во многом явилось результатом активного участия социалистов в борьбе против белогвардейского режима, которое

² Не имеет под собой никакого фактического основания попытка А. В. Добровольского объяснить изменение тактики Сибкрайкома влиянием двух малочисленных в то время групп: Сибирского союза эсеров и Автономной сибирской группы социалистов-революционеров (см.: [Добровольский, 2003. С. 60]).

³ РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 8. Л. 22.

привело к стихийному возникновению на отдельных территориях локальных участков «единого революционного фронта».

Однако большевики – как местные, сибирские, так и пришедшие с Красной армией из советской России – по-прежнему третировали умеренных социалистов как пособников буржуазии, видели в них своих политических противников и врагов диктатуры пролетариата. Отсюда вытекало их отношение к созданным повстанцами органам власти. В Барнауле, Семипалатинске и Томске такие органы были ликвидированы и заменены назначенными сверху по распоряжению Сибирского революционного комитета и его сотрудников ревкома, состоявшими из коммунистов и им сочувствующих. В Красноярске и Иркутске они были вынуждены передать свои полномочия военревкомам, организованным местными большевиками и левыми эсерами.

Несмотря на такое развитие событий, социалисты восприняли восстановление Советской власти как возможность для возобновления своей легальной деятельности. Они приступили к созданию инициативных групп, которые свою первейшую задачу видели в выявлении товарищей по взглядам и восстановлении партийных организаций. В конце ноября 1919 – марте 1920 г. соответствующие попытки в Омске предприняли социал-демократы-интернационалисты, левые эсеры-интернационалисты (революционные коммунисты), эсеры-максималисты, автономная группа эсеров-интернационалистов, меньшевики и поалей-ционисты, в Семипалатинске – социал-демократы-интернационалисты и эсеры⁴, в Барнауле – меньшевики и эсеры, в Бийске – эсеры, в Новониколаевске – левые эсеры, эсеры, меньшевики и польские социалисты, в Томске – анархисты-синдикалисты, эсеры, левые эсеры-интернационалисты, меньшевики и сионисты, в Красноярске – анархо-синдикалисты и эсеры, в Енисейске – эсеры, в Иркутске – эсеры, левые эсеры, левые эсеры-автономисты, меньшевики, анархисты (объединенные), бундовцы, поалей-ционисты и польские социалисты.

Затем эти инициативные группы приступили к обсуждению главных тактических вопросов: об отношении к большевикам и Советской власти. Совершенно естественно, что в силу разнородности социалистической среды в ней быстро обнаружилось разные, в том числе противоположные, точки зрения. Например, на состоявшемся 25 ноября 1919 г. собрании Омской группы Российской социалистической рабочей партии интернационалистов (РСРП(и)) обнаружилось два мнения: одно – за сохранение собственной партийной организации и активную помощь коммунистам в их борьбе против контрреволюции и в возрождении экономики страны, другое – за слияние с РКП(б) ввиду отсутствия с ней принципиальных разногласий. За второе предложение проголосовало 18 чел., против него – 12 и двое воздержались (Советская Сибирь. 1919. 27 нояб.).

19 декабря 1919 г. состоялось общее собрание томских социал-демократов. В качестве основного докладчика выступал в недавнем прошлом правый меньшевик и оборонец Д. И. Розенберг, который, правда, незадолго до того сблизился с известным большевиком Я. Д. Янсоном. Д. И. Розенберг по сути дела призывал отказаться от партийной программы-минимум и высказался за возможность построения экономики России на социалистических началах. Ему оппонировали Шнеер и другие, считавшие, что для принятия такого решения нет ни необходимых данных, ни авторитетных указаний ЦК.

В результате предложенная Д. И. Розенбергом резолюция не получила большинства голосов. Удалось принять только резолюцию о поддержке Советской власти как «единственно революционной силы, ведущей активную борьбу с реакцией». Но и она была сразу же опротестована частью присутствовавших. Казалось, у меньшевиков возникла реальная угроза раскола (Знамя революции. 1919. 23 дек.). Однако в тот же день Томский комитет РСДРП выпустил листовку к рабочим Томска и крестьянам губернии с призывом оказать полную и всемерную поддержку Советской власти [Ларьков, 2011. С. 54].

⁴ Как правило, в инициативные группы эсеров входили члены партии, которые придерживались разных тактических взглядов, но в основном разделяли позиции ЦК и Сибкрайкома и считались большевиками правыми.

Через день за сотрудничество с коммунистами высказалось собрание томских анархистов-синдикалистов (Знамя революции. 1919. 26 дек.). Тогда же состоялось общее собрание томских левых эсеров-интернационалистов. Если верить большевистской газете, они заявили о своей «лояльной оппозиции» большевикам и о поддержке Советской власти постольку, поскольку этот «"орган меньшинства демократии" не пойдет вразрез с общепризнанными гражданскими свободами» (Знамя революции. 1919. 27 дек.).

Почти два дня, 10–11 января 1920 г., вопрос об отношении к Советской власти дискутировался на общем собрании членов Иркутской организации РСДРП, на котором присутствовало 102 чел. Мнение большинства заключалось в том, что необходимо встать на сторону Советской власти и «влиять на изменение ее политики в духе требований интересов демократии и социализма» (Народная мысль. 1920. 14 янв.).

Более жесткую, но конструктивную позицию по этому же вопросу заняли эсеры. Вот что заявил в Красноярске член Всероссийского Учредительного собрания правый эсер Е. Е. Колосов – один из наиболее последовательных критиков большевиков: «Мы можем признать Советскую власть, если она установит в стране гражданский мир и даст народу возможность свободно вывить свою волю...» (Красноярский рабочий. 1920. 17 янв.).

О недопустимости продолжения гражданской войны в рядах демократии, необходимости объединения усилий с большевиками в борьбе против реакции, несмотря на разногласия в оценке характера русской революции и тактических лозунгов, говорил в своей речи на открытии Иркутского городского совета 25 января 1920 г. член Всероссийского Учредительного собрания и Всесибирского крайкома эсеров А. А. Иваницкий-Василенко (Сибирская правда. 1920. 27 янв.).

27 января 1920 г. дискуссия об отношении к большевикам состоялась на общем собрании иркутских анархистов (индивидуалистов, максималистов и коммунистов) и сочувствующих им, на которое явилось около 100 чел. Большинство из них высказалось за совместную работу с РКП(б), поскольку в это время существовала угроза городу со стороны отступавших каппелевцев (Сибирская правда. 1920. 3 фев.).

Наконец, в феврале 1920 г. открытое заявление об отношении к большевикам и Советской власти сделал Всесибирский крайком эсеров. В заявлении говорилось, что крайком отвергает, «как нецелесообразную, тактику бойкота советских организаций, считает необходимым в настоящее время деятельное участие партии в тех областях работы, которые направлены к борьбе с реакцией и восстановлению культурных и производительных сил страны, не беря на себя ответственности за общую политику Советской власти»⁵.

Разумеется, в политической борьбе, которая велась в условиях ожесточенной гражданской войны, существенное значение имели не столько слова, сколько реальное поведение и практические дела анархистов, меньшевиков и эсеров. В событийном ряду того времени, судя по всему, самыми важными во всех отношениях поступками не только для социалистов, но и для коммунистов стали выходы первых из своих организаций и их переход в ряды РКП(б).

В основном такие акции имели индивидуальный характер. Установить фамилии большинства людей, совершивших подобный поступок, из-за отсутствия нужных источников не реально. Но частично восполнить этот пробел можно. Дело в том, что с началом гражданской войны сложилась и недолгое время довольно широко практиковалась норма, в соответствии с которой политический деятель, переходивший из одной партии в другую, публиковал информацию об этом событии в какой-нибудь местной газете. Благодаря столь «похвальному обычаю», как окрестил подобные обращения в печать один меньшевик, имеется возможность составить хотя бы примерное представление о том, кто, когда и из какой партии переходил в лагерь большевиков, а также хотя бы приблизительно определить масштабы явления.

Так, в декабре 1919 г. разорвали со своими партиями и группами и вступили в РКП(б) анархист с 1909 г. А. Цыганков и член Омской автономной группы эсеров-интернационалистов К. М. Беликов (Советская Сибирь. 1919. 6, 24 дек.); в январе 1920 г. – эсер с 1905 г. В. А. Пал-

⁵ РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 8. Л. 70.

кин, член партии революционного коммунизма А. В. Поляков (Поярков), эсеры Н. М. Талалаев и Ф. Шпунт, меньшевик с 1910 г. М. Вавилов (Власть Советов. 1920. 7 янв.; Советская Сибирь. 1920. 11, 28 янв.; Сибирский коммунист. 1920. 29 янв.); в феврале – анархист М. И. Кошелёв, меньшевики В. Гаранин и Д. И. Розенберг, сионист Б. Вольнский, эсеры С. Дьячковский и Б. Рубановский, левые эсеры-интернационалисты С. Истомин и Л. И. Фижбан, левые эсеры И. Анкундинов и Ю. И. Сандомирский (Знамя революции. 1920. 8, 10, 13 фев.; Алтайский коммунист. 1920. 19 фев.); в марте – эсер М. В. Зимачев (Алтайский коммунист. 1920. 2, 4 марта), в апреле – анархист Озолин и левый эсер М. Зайд (Советская Сибирь. 1920. 4, 10 апр.), в мае – старейший сибирский меньшевик С. Долгополов, бундовец с 15-летним стажем Я. Левенштейн и эсер с 1906 г. С. И. Агеев (Знамя революции. 1920. 5, 29 мая; Алтайский коммунист. 1920. 23 мая).

Иногда принявший решение о перемене своего партийного положения не ограничивался кратким информационным сообщением, а публиковал в печати небольшое заявление, открытое письмо или письмо в редакцию. Обычно к такому приему прибегали известные в партийной среде люди, избравшие политическую деятельность смыслом своей жизни.

Чаще всего переходили в РКП(б) члены левых партийных групп: разного рода анархисты, интернационалисты, максималисты, революционные коммунисты и т. п. Такой переход давался им легче, поскольку по своим взглядам и поведению они немногим отличались от большевиков и, как правило, уже имели опыт сотрудничества. Соответственно свой выбор они объясняли предельно кратко, просто и понятно.

Об обстоятельствах и мотивах своего решения перейти к большевикам уже упоминавшийся анархист А. Цыганков написал следующее: «Находясь на фронте и работая вместе с тов[арищами] коммунистами, я убедился, что только партия коммунистов-большевиков ведет по правильному пути трудящиеся массы к торжеству светлого социализма и окончательной победе труда над капиталом» (Советская Сибирь. 1919. 6 дек.).

Примерно такие же причины назвал в своем письме в редакцию газеты А. В. Поляков (Поярков): «Состоя действительным членом партии революционных коммунистов и вместе с тем работая в течение более полугода совместно с членами РКП на Урале и в Сибири, я убедился в нецелесообразности ведения политики партии Р[еволюционного] К[оммунизма] и потому выхожу из числа ее членов с твердым намерением перейти в ряды РКП» (Советская Сибирь. 1920. 28 янв.).

Столь же элементарными соображениями объяснял свой разрыв с прежней партией и переход в ряды РКП(б) бывший левый эсер И. Анкудинов, имевший опыт советской работы на уездном уровне: «Последний период революции ясно показал мне, что вопросы, стоящие преградой между новой партией эсеров и Российской коммунистической партией, разрешает Р[оссийская] к[оммунистическая] партия, поэтому я и выхожу из среды членов партии левых с[оциалистов]-р[еволюционеров]» (Знамя революции. 1920. 8 фев.).

Но для некоторых социалистов уход из старой партии был мучительным и давался трудно. Ведь им предстояло отказаться от теоретических представлений и идеологических постулатов, в которые они верили, в соответствии с которыми жили и боролись. Разрыв со старой партией и переход в РКП(б) нужно было обосновать не только самому себе, но и прежним, а также новым партийным товарищам. Случалось, такие заявления превращались в своего рода исповедь.

Примерно в таком жанре написал открытое письмо С. И. Агеев. Он предпринял попытку теоретически осмыслить значение социалистической революции в России и показать, как жизнь помогла ему понять ошибочность программы партии эсеров, в особенности ориентацию эсеров на коалицию с буржуазией и ставку на Учредительное собрание. «[...] Шаг за шагом, – утверждал С. И. Агеев, – жизнь вытравляла во мне взгляды и психологию умеренного социалиста и постепенно выводила разум мой из-под рабского подчинения фетишам вроде “нормального правопорядка”, “демократического строя” и т. п., и кровавыми буквами вписала в мое сознание другие принципы, иные лозунги».

Свое открытое письмо С. И. Агеев эмоционально и даже пафосно подытожил таким утверждением: «Для меня кризис миновал – я коммунист, и если бы даже партия большевиков не при-

няла меня в свои ряды – убеждений моих у меня никто не отымет» (Алтайский коммунист. 1920. 23 мая).

Гораздо сложнее было объяснить свой переход к большевикам тем социалистам, которые находились на правом фланге. Похоже, сложность стоявшей перед ним задачи хорошо понимал бывший оборонец Д. И. Розенберг. Он признался, что ему «тяжело публично извещать о выходе ... из тонущего корабля», под которым он имел в виду меньшевистскую партию. В то же время Д. И. Розенберг заверял, что между его «прежней правизной и теперешней левизной имеется внутренняя связь».

Для доказательства такой связи Д. И. Розенберг использовал следующую аргументацию. Он утверждал, что в споре между двумя лидерами российской социал-демократии – Г. В. Плехановым, считавшим русскую революцию буржуазно-демократической, и В. И. Лениным, исходившим из ее социалистического характера, – «Ленин Плеханова победил: жизненно-революционная правда оказалась на его стороне. Все попытки восстановить буржуазный правопорядок потерпели полное фиаско. В этом именно глубокий смысл позорного конца сибирской эпопеи».

«С Лениным, – рассуждал далее Д. И. Розенберг, – надо либо активно бороться, выдвигая вполне определенный и ясный противоположный принцип, либо быть с ним. Путаться между ногами хотя подчас и безопаснее и удобнее, меньше всего приличествует революционеру...» (Знамя революции. 1920. 13 фев.). Чтобы соблюсти «революционное приличие», в январе 1920 г. Д. И. Розенберг сначала вышел из РСДРП, а затем месяц спустя вступил в РКП(б).

Расколы и фрагментация партий меньшевиков и эсеров за время революции и гражданской войны привели к тому, что к концу 1919 – началу 1920 г. в Сибири из них выделилось несколько немногочисленных групп социалистов в основном левого толка. Восстановление Советской власти поставило их перед непростым выбором: продолжить ли самостоятельное существование без перспективы стать влиятельной политической силой, вернуться ли в лоно партии, от которой они отпочковались, или попытаться войти в РКП(б).

Первой в этом вопросе определилась омская группа РСРП(и), четвертый съезд которой в Москве 19 декабря 1919 г. постановил слиться с РКП(б). Условия слияния были прописаны обеими сторонами: циркуляром ЦК РКП(б) о принятии в партию бывших интернационалистов и инструкцией Исполнительного бюро РСРП(и) о порядке вхождения местных организаций интернационалистов в организации РКП(б). Ставилась задача завершить слияние до 1 февраля 1920 г. Партийный стаж интернационалистам устанавливался со времени их вступления в РСРП(и).

Омские коммунисты и интернационалисты не стали тянуть время. Уже 24 декабря 1919 г. Омское губбюро РКП(б) заслушало вопрос о местной группе интернационалистов и приняло положительное решение. О своем выходе из РСРП(и) группа должна была сообщить в печати. Ее членам предлагалось влиться в РКП(б) по месту жительства через районные организации⁶.

В январе 1920 г. бюро комитета Омской группы РСРП(и) провело регистрацию своих членов. Была поставлена задача, как писал член ЦК РСРП(и) Г. М. Крамаров, добиться того, чтобы не осталось «ни одного интернационалиста в Омске, который бы не вошел в партию РКП» (Советская Сибирь. 1920. 24 янв.). В результате цель удалось достигнуть. Членами РКП(б) стали 45 человек. В их числе были такие грамотные специалисты и опытные деятели, имевшие прочные связи с рабочими и общественными организациями, как В. Ф. Белау, М. Н. Белкин, Ф. А. Березовский, П. И. Загорский, И. М. Жохов, А. И. Колегаев, П. А. Кравцов, Г. М. Крамаров, В. И. Петухов, К. Т. Плюхин (Советская Сибирь. 1920. 1 фев.).

Еще в начале 1920 г. над вопросом «о наиболее продуктивном приложении своих сил в длящейся уже три года революционной борьбе труда и капитала» задумалась томская группа левых эсеров. Группа насчитывала около полутора десятков человек образованной молодежи, включая Валериана и Евгения Никитиных, Зинаиду Печеркину, Владимира Осколкова, Ивана

⁶ ИАОО. Ф-58. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.

Пляписа, Василия Стукова, уже хорошо зарекомендовавших себя во время томского антиколчаковского восстания в декабре 1919 г.

Левозэсеровская молодежь Томска пришла к выводу, что «всякие попытки образования новых партийных группировок, хотя бы и на платформе Советской власти, неизбежно связаны с перспективой междупартийных трений, следствием которых может быть возникновение оппозиционных и даже враждебных отношений к партии, осуществляющей в условиях ведущейся борьбы диктатуру труда [...]».

Не видя смысла «в создании новых групп под каким бы то ни было названием и не находя для себя возможным оставаться в стороне от смертельной борьбы двух исключаящих друг друга классов», группа заявила о принятом ей решении войти в состав РКП(б) (Красное знамя. 1920. 7 фев.).

В середине марта 1920 г. произошел перелом в настроении группы максималистов, служивших в Омском военно-окружном комиссариате. Проанализировав программу и тактику Союза эсеров-максималистов и Союза максималистов, члены этой группы пришли к выводам, что ходом революции идеология народничества изжита, РКП(б) с ее марксистской идеологией должна объединить все социалистические элементы и «только диктатура пролетариата, руководимая Коммунистической партией, способна довести революцию до полного торжества социализма». В результате «для наибольшего использования своих сил в деле социальной революции» они решили выйти из Союза максималистов и вступить в РКП(б) (Советская Сибирь. 1920. 4 апр.).

Однако Омский городской комитет РКП(б) занял по отношению к максималистам довольно жесткую позицию. 13 апреля он отклонил их попытку группового вступления, постановил производить прием персонально и только с разрешения горкома, причем стаж пребывания в партии максималистов не засчитывать⁷. Источники не позволяют выяснить, какое же количество омских максималистов смогло стать членами РКП(б).

Еще в начале февраля 1920 г. омич Н. Е. Ишмаев, который являлся членом временного Сибирского бюро партии революционного коммунизма (ПРК), инициировал вопрос о необходимости вхождения всей ПРК в РКП(б). Бюро, а затем и общее собрание членов омской группы ПРК в числе 16 чел. поддержало это предложение. Они считали, что программно-тактические разногласия между партиями стерлись, ПРК полностью поддерживает политику и все мероприятия большевиков и Советской власти, поэтому дальнейшее ее существование нецелесообразно и даже вредно для развития революции. Было признано необходимым начать внутривнутрипартийную работу в целях слияния с РКП(б). Для этого омичи рекомендовали ЦК ПРК созвать всероссийский съезд, что и было сделано в конце апреля – начале мая 1920 г. в Москве.

Между тем шесть членов омской группы ПРК (Н. Е. Ишмаев, В. Ивашко, Г. Д. Жемполух, Ф. А. Пилипенко, Ал. П. и Ан. П. Юдины), не дожидаясь информации о решениях съезда, 18 мая подали в Сибирское бюро ЦК РКП(б) коллективное заявление. Они информировали Сиббюро ЦК о самороспуске омской группы и ходатайствовали об их приеме в Омскую организацию большевиков, причем просили засчитать им партстаж со времени вступления в ПРК⁸.

20 мая 1920 г. Сиббюро ЦК РКП(б) рассмотрело это заявление. Оно постановило осуществлять прием революционных коммунистов персонально и в дальнейшем использовать на советской работе. Н. Е. Ишмаева как специалиста по сельскому хозяйству Сиббюро ЦК решило откомандировать для работы в Сибирский земельный отдел⁹. По рекомендации Сиббюро ЦК 12 июня президиум Омского горкома принял всех подавших коллективное заявление революционных коммунистов в РКП(б), причем без прохождения кандидатского стажа¹⁰.

Однако самый большой кадровый подарок большевикам Сибири преподнесла Автономная сибирская группа левых эсеров. Эта группа образовалась 10 января 1920 г. путем слияния давно существовавшей группы левых эсеров Иркутска и выделившейся в начале октября 1919 г.

⁷ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 48. Л. 13.

⁸ Там же. Оп. 2. Д. 8. Л. 1–3.

⁹ Там же. Оп. 3. Д. 2. Л. 53.

¹⁰ Там же. Оп. 1. Д. 48. Л. 33, 60.

из общесибирского объединения эсеров еще одной группы, тоже стоявшей на левых позициях и взявшей себе название Автономная сибирская группа эсеров (Знамя борьбы. 1920. 13, 24 янв.).

В составе объединенных «автономистов» было несколько хорошо известных политических деятелей, в том числе Я. А. Ветман, Д. Ф. Клингоф, М. А. Левенсон, В. И. Литвинов, В. Р. Прокопов, С. М. Третьяк.

Безусловно, самой яркой фигурой в их числе был эсер с 1905 г. врач М. А. Левенсон. В 1917 г. он избирался членом президиума Петроградского совета, членом ВЦИК и председателем Петроградского комитета левых эсеров, в феврале 1918 г. являлся заместителем председателя Комитета революционной обороны Петрограда.

Незаурядной личностью был один из инициаторов организации группы «автономистов» С. М. Третьяк. Он вступил в партию в 1903 г., имел за плечами четыре года каторги и полтора года тюремного заключения. После Октябрьского переворота С. М. Третьяк занимал должность Иркутского краевого комиссара труда, секретаря отдела труда и промышленности Комитета советских организаций Восточной Сибири, летом 1918 г. возглавлял отдел труда и промышленности Иркутской губернской земской управы, служил Иркутским губернским комиссаром труда Временного Сибирского правительства. Венцом его карьеры в органах государственной власти стало недолгое пребывание в должности товарища министра труда Временного Всероссийского, а затем Российского правительства.

На состоявшейся 5 марта 1920 г. областной конференции Автономная сибирская группа левых эсеров приняла постановление самоликвидироваться и слиться с РКП(б). Объяснялось такое решение отсутствием у нее принципиальных и тактических разногласий с РКП(б). Избранное на конференции чрезвычайное бюро довело позицию конференции до Иркутского губкома РКП(б). Оно также сообщило, что опубликует в печати подробную информацию о причинах самороспуска группы и ее перехода в ряды большевиков. Но бюро предложило осуществить переход в РКП(б) не в индивидуальном порядке, а всей группой, мотивируя свое предложение тем, что такая акция произведет большое впечатление на эсеров Сибири и даже России.

Иркутский губком РКП(б) 13 марта рассмотрел обращение бюро «автономистов». В принципе губком не возражал против группового вхождения «автономистов» в РКП(б), но выдвинул одно условие: предварительный отвод тех из них, кто был неприемлем для коммунистов. Однако, не считая себя вправе самостоятельно решать столь важный политический вопрос, губком в тот же день телеграфно запросил мнение Сиббюро ЦК РКП(б)¹¹.

18 марта Сиббюро ЦК заслушало информацию Иркутского губкома. Оно согласилось с позицией губкома и предложило ему создать на паритетных началах с бюро «автономистов» комиссию для фильтрации нежелательных элементов. На следующий день точка зрения Сиббюро ЦК была передана в Иркутский губком¹².

Не дожидаясь мнения Сиббюро ЦК, Иркутский губком с 15 марта стал знакомиться с представленным ему списком бывших эсеров, ставших «автономистами». Вопреки первоначальному решению на этот раз губком посчитал, что каждую кандидатуру нужно будет рассматривать персонально с точки зрения ее приемлемости для РКП(б). Но вскоре пришел ответ Сиббюро ЦК. В соответствии с его рекомендацией была создана комиссия из представителей губкома и чрезвычайного бюро «автономистов» для фильтрации и отвода недостойных. Комиссия довольно быстро справилась с этой задачей и рассмотрела список. 25 марта Иркутский губком по результатам работы комиссии постановил принять в РКП(б) всех членов Автономной сибирской группы левых эсеров, проживавших в Иркутске, за исключением двух человек. Одним из них оказался С. М. Третьяк¹³. Вероятно, так ему «икнулось» пребывание в составе Российского правительства, которое считалось колчаковским.

¹¹ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 40. Л. 13; ЦХДНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 13. Л. 88.

¹² ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 40. Л. 15; Оп. 3. Д. 2. Л. 29.

¹³ ЦХДНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 13. Л. 89, 93–94.

В начале мая 1920 г. председатель Иркутского губкома РКП(б) М. Н. Рютин обратился с письмом в уездные комитеты партии. Он потребовал от них создать аналогичные комиссии на местах, осуществить фильтрацию «автономистов», принять достойных, а все сохранившиеся ячейки ликвидировать¹⁴.

Судя по всему, последней по времени группой социалистов, часть членов которой приняла решение коллективно вступить в РКП(б), была омская автономная группа эсеров-интернационалистов. Эта немногочисленная группа возникла еще примерно в конце февраля – начале марта 1918 г. Тогда же она выступила с резкой критикой политики ЦК партии, а в начале марта вышла из омской организации эсеров и призвала другие эсеровские организации Сибири порвать связи с ЦК. Во время антибольшевистского выступления Чехословацкого корпуса члены группы вступили в объединенную левоэсеровскую дружину и в ее составе находились на фронте. После свержения Советской власти в Омске несколько ее членов подверглись арестам, некоторое время находились в заключении, а после выхода на свободу участвовали в работе антиколчаковского подполья.

С восстановлением в Омске Советской власти наиболее грамотные члены группы заняли довольно высокие посты в советских органах. Так, А. П. Оленич-Гнененко стал заместителем председателя губкомтруда, В. П. Оленич-Гнененко – секретарем горуездного исполкома советов, Н. И. Егоров – членом коллегии губзема, Т. В. Круссер – инструктором отдела юстиции Сибревкома¹⁵.

20 июня пять членов этой группы, включая названных выше, подали заявление с просьбой о коллективном вступлении в РКП(б). Через четыре дня Омское губоргбюро РКП(б) рассмотрело их заявление. Оно рекомендовало городскому комитету РКП(б) образовать комиссию по проверке заявителей, а при решении вопроса о приеме в партию руководствоваться их личными качествами. В случае положительного решения губоргбюро рекомендовало всем бывшим «автономистам» установить кандидатский стаж с 10 мая 1918 г., а вступившими в РКП(б) считать с 25 июня 1920 г. Это решение и было проведено в жизнь¹⁶.

Кроме того, в источниках встречаются упоминания о том, что заявления о вступлении в РКП(б) в начале 1920 г. сделали меньшевики Новониколаевска и инициативная группа социалистов разных направлений Енисейска (Знамя революции. 1920. 18 фев.; Красное знамя, 17 марта), была принята в большевистскую партию группа социал-демократов интернационалистов Семипалатинска, в которую входили такие авторитетные в общественных кругах деятели, как В. А. Курамжин и В. Е. Неворотов¹⁷.

В результате примерно за какие-то полгода в ряды РКП(б) в Сибири вступили десятки социалистов разных течений. Поскольку среди них было много грамотных людей, обладавших специальными знаниями и большим опытом организаторской работы, они быстро заняли руководящие посты на городском, уездном, губернском и даже на областном уровнях. С этой точки зрения весьма показательная ситуация возникла в Иркутской губернии. На состоявшейся в двадцатых числах сентября 1920 г. 3-й губернской конференции РКП(б) из 276 ее участников 64 ранее состояли в других партиях: 33 были членами РСДРП, 29 – эсерами, один – анархистом и один – интернационалистом¹⁸.

Во время чистки РКП(б) 1921 г. обнаружилось, что в Мариинском уезде Томской губернии большинство ответственных работников – это выходцы из других партий¹⁹.

Во многом аналогичная ситуация существовала в Омской губернской партийной организации. В ней числилось 65 бывших меньшевиков, 21 правый эсер, 15 левых эсеров, пять максималистов, один анархист и трое – партийность которых установить не удалось. 66 из них ра-

¹⁴ ЦХДНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 67. Л. 32.

¹⁵ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 556. Л. 47; Оп. 5а. Д. 45. Л. 85; Ф. П-18. Оп. 4. Л. 514. Л. 2–8; Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 141. Л. 50; ИАОО. Ф. 58. Оп. 1. Д. 66. Л. 32.

¹⁶ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 47. Л. 22, 32; ИАОО. Ф. 58. Оп. 1. Д. 40. Л. 43.

¹⁷ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 48. Л. 5.

¹⁸ Там же. Д. 109. Л. 13.

¹⁹ Там же. Оп. 2. Д. 340 а. Л. 10 об.

ботали в советских органах, 22 – в партийных, 12 – в профсоюзных и 10 – в кооперации. 60 выходцев из других партий занимали ответственные политические должности. В том числе бывшие интернационалисты возглавляли все губернские учреждения, за исключением губкома, губчека и губсовнархоза, что Сибирской комиссией по чистке было признано недопустимым²⁰.

Таким образом, можно констатировать, что после освобождения Сибири от Колчака социалисты, главным образом их левые группы, открыто перешли на сторону большевиков. Своим вступлением в РКП(б) они не только увеличили численность коммунистических рядов, но и повысили их качественный уровень. Социалисты, среди которых было довольно много образованных людей и специалистов, имевших опыт организационной и управленческой работы, стали для большевиков кадровым резервом, с помощью которого они смогли восстановить и удержать Советскую власть в Сибири в экстремальных условиях «военного коммунизма».

Список литературы

Базаров Б. В., Курас Л. В. «Белая» Сибирь в зеркале современной российской историографии, или Покушение на историю. Рецензия на кн.: Кокоулин В. Г. Белая Сибирь: борьба политических партий и групп (ноябрь 1918 – ноябрь 1919 г.). Новосибирск: Офсет-ТМ, 2017. 528 с. // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. Т. 25, № 1. С. 111–115.

Берснева И. В. Между Сциллой большевизма и Харибдой белого движения: умеренные социалисты (эсеры и меньшевики) Сибири в годы гражданской войны // История «белой» Сибири: Тез. 4-й науч. конф. Кемерово, 2001. С. 27–31.

Берснева И. В. Попытка формирования демократической государственности в Восточной Сибири: (Межпартийный блок «Политический центр», ноябрь 1919 – январь 1920 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. 23 с.

Гармиза В. В. Крушение эсеровских правительств. М.: Мысль, 1970. 294 с.

Демидов В. А. Политика сибирских эсеров в национальном вопросе и ее крушение // Вопросы истории Советской Сибири. Новосибирск, 1972. С. 36–54.

Добровольский А. В. Автономная группа сибирских социалистов-революционеров (октябрь 1919 – январь 1920 г.) // Проблемы истории местного управления Сибири XVI–XXI вв.: Материалы V Всерос. конф. (26–27 ноября 2003 г.). Новосибирск, 2003. Ч. 2. С. 58–62.

Добровольский А. В. Всесибирский Краевой комитет партии эсеров в период «демократической» контрреволюции (июнь – октябрь 1918 г.) // Исторический ежегодник Омского гос. ун-та. Омск, 1999а. С. 76–84.

Добровольский А. В. Об эволюции тактики правых эсеров Сибири в 1919 г. // Вестн. Кузбас. гос. техн. ун-та. 2004а. № 1 (38). С. 127–132.

Добровольский А. В. Партия социалистов-революционеров во власти и в оппозиции, 1917–1923 гг. (на материалах Сибири): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 2004б. 42 с.

Добровольский А. В. Социалисты-революционеры Сибири в конце 1917 – начале 1920 г. Новосибирск: Наука, 1999б. 157 с.

Добровольский А. В. Эсеры Сибири во власти и в оппозиции (1917–1923 гг.). Новосибирск: Наука, 2002. 397 с.

Журавлев В. В., Рынков В. М., Симонов Д. Г. За пределами науки: по страницам имитационной историографии // Российская история. 2016. № 6. С. 229–234.

Кокоулин В. Г. Демократическая контрреволюция: Сибирь, Поволжье, Урал (май–ноябрь 1918 г.). Новосибирск: Общевоинская академия вооруженных сил Российской Федерации, 2014. 548 с.

Ларьков Н. С. Декабрьские события 1919 г. в Томске // Вестн. Томск. ун-та. История. 2011. № 3 (15). С. 50–53.

²⁰ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 340 а. Л. 10.

Ларьков Н. С. Количество без качества, или снова «в кроссовках по истории». Рец. на кн.: Кокоулин В. Г. «Демократическая контрреволюция»: Сибирь, Поволжье, Урал (май-ноябрь 1918 г.). Новосибирск, 2014. 548 с. // Вестн. Томск. гос. ун-та. История. 2015. № 2 (34). С. 125–128.

Лившиц С. Г. К истории Западно-Сибирского комиссариата // Вопросы истории Сибири. Барнаул, 1974. С. 69–93.

Макарчук С. В. Социал-демократы и коммунисты Сибири в годы гражданской войны: к постановке проблемы // История белой Сибири: Материалы 6-й Междунар. науч. конф. Кемерово, 7–8 февр. 2005 г. Кемерово, 2005. С. 228–231.

Плотникова М. Е. Колчак и эсеровская оппозиция // Вопросы истории Сибири. Томск, 1967. Вып. 3. С. 168–181.

Плотникова М. Е. Роль «Временного Сибирского правительства» в подготовке контрреволюционного колчаковского переворота в Сибири // Тр. Томск. гос. ун-та. Серия историческая. Томск, 1964. Т. 167. С. 51–67.

Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX в. Энциклопедия. М.: РОС-СПЭН, 1996. 800 с.

Посадсков А. Л. Две недели без государственной власти: Красноярск под земским управлением 23 декабря 1919 – 5 января 1920 гг. // История белой Сибири: Материалы 7-й Междунар. науч. конф. Кемерово, 28–29 сент. 2009 г. Кемерово, 2009. С. 78–84.

Резниченко А. Н. Борьба большевиков против «демократической» контрреволюции в Сибири в 1918 г. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1972. 153 с.

Струк Е. Н. История формирования оппозиции правых эсеров режиму адмирала А. В. Колчака в Восточной Сибири: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2000. 28 с.

Суслов А. Ю. Рец. на кн.: Кокоулин В. Г. «Демократическая контрреволюция»: Сибирь, Поволжье, Урал (май-ноябрь 1918 г.). Новосибирск: Общевоинская академия вооруженных сил Российской Федерации, 2014. 548 с. // Историческая экспертиза. 2015. № 4 (5). С. 98–104.

Хандорин В. Г. Можно ли так писать научную монографию? Рец. на кн.: Кокоулин В. Г. «Белая Сибирь: борьба политических партий и групп (ноябрь 1918 – декабрь 1919 г.)» (Новосибирск: ООО «Офсет-ТМ», 2017. 528 с.) // Изв. Омск. гос. ист.-краевед. музея. 2018. № 21. С. 251–260.

Шерстянников Н. А. Идеино-политический и организационный крах меньшевиков в Восточной Сибири (март 1917 – март 1920 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1979. 24 с.

Шиканов Л. А. Сибирская контрреволюция на начальном этапе гражданской войны (октябрь 1917 – ноябрь 1918 г.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1989. 24 с.

Шишкин В. И. Политические позиции сибирских эсеров в период колчаковщины // Изв. СО АН СССР. Серия: История, филология, философия. Новосибирск, 1984. № 14. Вып. 3. С. 8–14.

Шишкин В. И. Революционные комитеты Сибири в годы гражданской войны (август 1919 – март 1921 г.). Новосибирск: Наука, 1978. 333 с.

Шишкин В. И. Сибирские эсеры и колчаковщина (конец 1918 – начало 1920 г.) // Большевики в борьбе с непролетарскими партиями, группами и течениями. Материалы конф. М., 1983. С. 98–110.

Штырбул А. А. Анархистское движение в Сибири в 1-й четверти XX в.: Антигосударственный бунт и негосударственная самоорганизация трудящихся: теория и практика. Омск, 1996. Ч. 1: 1900–1918. 203 с.; Ч. 2: 1918–1925. 170 с.

Штырбул А. А. Анархистское движение в Сибири: первая четверть XX в.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 1997. 45 с.

Штырбул А. А. Омские эсеры и Временное Сибирское правительство (июль – октябрь 1918 г.) // Гражданская война в Сибири: Материалы Всерос. заочной науч.-практ. конф. Омск, 2013. С. 174–180.

Штырбул А. А. Эсеры-центристы в партизанском и повстанческом движении Сибири (ноябрь 1918 – январь 1920 гг.) // История белой Сибири: Тез. Третьей науч. конф. (Кемерово, 2–3 февраля 1999 г.). Кемерово, 1999. С. 132–135.

Список источников

Алтайский коммунист (Барнаул). 1920. 19 фев., 2, 4 марта, 23 мая.
 Власть Советов (Барнаул). 1920. 7 янв.
 Воля России (Прага). 1920. 5, 6 нояб.; 1921. 10 марта.
 Знамя борьбы (Иркутск). 1920. 13, 24 янв.
 Знамя революции (Томск). 1919. 23, 26, 27 дек.; 1920. 8, 10, 13, 18 фев., 5, 29 мая.
 Красное знамя (Томск). 1920. 7 фев., 17 марта.
 Красноярский рабочий. 1920. 17 янв.
 Народная мысль (Иркутск). 1920. 14 янв.
 Путь борьбы / Томский губ. комитет РКП(б), Бюро Истпарта. Томск: Б/и, 1923. Вып. 1. 114 с.
 Сибирская правда (Иркутск). 1920. 27 янв., 3 фев.
 Сибирский коммунист (Томск). 1920. 29 янв.
 Советская Сибирь (Омск). 1919. 27 нояб., 6, 24 дек.; 1920. 11, 24, 28 янв., 1 фев., 4, 10 апр.
 Социал-демократ (Иркутск). 1920. 21 марта.

Материал поступил в редколлегию 03.08.2018

V. I. Shishkin

*Institute of History SB RAS
 8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

*Novosibirsk State University
 1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

patric@academ.org

«LEFT DRIFT» OF SOCIALISTS IN SIBERIA BEFORE AND AFTER THE DEFEAT OF KOLCHAK (END OF 1919 – EARLY 1920)

The article aims to fill the existing gaps within the national historiography related to the condition and behavior of socialist parties of Russia during one of the crucial stages of the civil war in the East of the country: during the defeat of Kolchak's regime and the establishment of the bodies of the so-called dictatorship of the proletariat. This task is solved on both empirical and conceptual levels. In the first case, new factual materials found mainly in newspaper periodicals in central and local archives were introduced into scientific discourse. These materials make it possible to give a general idea of events, motives and causes which determined firstly an active participation of the majority of factions and groups of socialists in Siberia during the overthrow of Kolchak, and secondly the transition of their extreme left elements and groups to communist positions. On a conceptual level two main conclusions are made in the article. Firstly, it is stated that between late November 1919 and early January 1920, all principal towns of Siberian provinces except Omsk were reconquered by rebels prior to the arrival of the Red Army. Such a fast and almost bloodless overthrow of Kolchak's power in most large administrative centers of Siberia is explained by an active participation of socialists in the struggle against the White Guard regime, by a spontaneous formation of the «United Revolutionary Front» throughout various separate local territories. Secondly, it is argued that the affiliation of some socialists with the RCP(b), and especially self-liquidation of the whole Menshevik and SRs groups of different directions and their transition to the communist party played a tremendous significance.

Among them, there were many qualified specialists, experienced executives and simply educated people. In Siberia where the organization of the RCP(b) was inconsiderable in number and experienced a critical shortage of staff, they mitigated the difficult situation by their participation in creating and functioning the restored bodies of the Soviet power.

Keywords: Siberia, Civil War, counter-revolution, Kolchak, RCP(b), the Soviet power, socialists, anarchists, Mensheviks, SRs.

References

Bazarov B. V., Kuras L. V. "Belaya" Sibir' v zerkale sovremennoi rossiiskoi istoriografii, ili Pokushenie na istoriyu. Retsenziya na knigu: Kokoulin V. G. Belaya Sibir': bor'ba politicheskikh partii i grupp (noyabr' 1918 – noyabr' 1919 g.). Novosibirsk: Ofset-TM, 2017. 528 s. ["White" Siberia in the Mirror of Modern Russian Historiography, or Attempt at History. Review on the book: Kokoulin V. G. White Siberia: the Struggle of Political Parties and Groups (November 1918 – November 1919). Novosibirsk: Offset-TM, 2017. 528 p.]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri [Humanitarian Sciences in Siberia]*, 2018, vol. 25, no. 1, p. 111–115. (in Russ.)

Bersneva I. V. Mezhdou Stsilloi bol'shevizma i Haribdoi belogo dvizheniya: umerennye sotsialisty (esery i men'sheviki) Sibiri v gody grazhdanskoi voyny [Between Scylla of Bolshevism and Charybdis of White Movement: Moderate Socialists (SRs and Mensheviks) of Siberia in the Years of Civil War]. *Istoriya «beloi» Sibiri: Tezisy 4-i nauchnoi konferentsii [The History of "White" Siberia: Abstracts of the 4th Scientific Conference]*. Kemerovo, 2001, p. 27–31. (in Russ.)

Bersneva I. V. Popytka formirovaniya demokraticheskoi gosudarstvennosti v Vostochnoi Sibiri: (Mezhpartiinyi blok «Politicheskii tseñtr», noyabr' 1919 – yanvar' 1920 gg.): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [An Attempt of Forming Democratic Statehood in Eastern Siberia: (Interparty Block "Political Center", November 1919 – January 1920). *Abstract of Thesis Cand. Hist. Sc.*]. Moscow, 1995, 23 p. (in Russ.)

Demidov V. A. Politika sibirskikh eserov v natsional'nom voprose i ee krushenie [Siberian SRs' Policy in National Question and its Crash]. *Voprosy istorii Sovetskoi Sibiri [Questions of Soviet Siberia's History]*. Novosibirsk, 1972, p. 36–54. (in Russ.)

Dobrovolsky A. V. Avtonomnaya gruppa sibirskikh sotsialistov-revolutsionerov (oktyabr' 1919 – yanvar' 1920 g.) [Autonomous Group of Siberian Socialists-Revolutionaries (October 1919 – January 1920)]. *Problemy istorii mestnogo upravleniya Sibiri XVI–XXI vv. Materialy V Vserossiiskoi konferentsii (26–27 noyabrya 2003 g.) [Problems of the History of Local Governance in Siberia 16th – 21st Centuries. Materials of the V All-Russian Conference (November 26–27, 2003)]*. Novosibirsk, 2003, pt. II, p. 58–62. (in Russ.)

Dobrovolsky A. V. *Esery Sibiri vo vlasti i v oppozitsii (1917–1923 gg.) [SRs of Siberia in Power and in Opposition (1917–1923)]*. Novosibirsk, Nauka, 2002, 397 p. (in Russ.)

Dobrovolsky A. V. Ob evolyutsii taktiki pravyykh eserov Sibiri v 1919 g. [On the Evolution of Tactics of Right SRs in Siberia in 1919]. *Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [Bulletin of Kuzbass State Technical University]*, 2004, no. 1 (38), p. 127–132. (in Russ.)

Dobrovolsky A. V. *Partiya sotsialistov-revolutsionerov vo vlasti i v oppozitsii, 1917–1923 gg. (na materialakh Sibiri): Avtoreferat dis. ... d-ra ist. nauk [The Party of Socialists-Revolutionaries in Power and in Opposition, 1917–1923 (on Materials of Siberia): Abstract of Thesis Cand. Hist. Sc.]*. Omsk, 2004, 42 p. (in Russ.)

Dobrovolsky A. V. *Sotsialisty-revolutsionery Sibiri v kontse 1917 – nachale 1920 gg. [Socialists-Revolutionaries of Siberia at the End of 1917 – Early 1920]*. Novosibirsk, Nauka, 1999, 157 p. (in Russ.)

Dobrovolsky A. V. Vsesibirskii Kraevoi komitet partii eserov v period «demokraticheskoi» kontrerevolutsii (iyun' — oktyabr' 1918 g.) [All-Siberia Krai Committee of the SRs Party in the Period of "Democratic" Counter-Revolution (June – October 1918)]. *Istoricheskii ezhegodnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta [Historical Yearbook of Omsk State University]*. Omsk, 1999, p. 76–84. (in Russ.)

Garmiza V. V. *Krushenie esеровskikh pravitel'stv* [*The Crash of SR Governments*]. Moscow, Mysl' Publ., 1970, 294 p. (in Russ.)

Khandorin V. G. *Mozhno li tak pisat' nauchnyu monografiyu? Retsenziya na knigu V. G. Kokoulina "Belaya Sibir': bor'ba politicheskikh partii i grupp (noyabr' 1918 – dekabr' 1919 g.)"* (Novosibirsk: OOO "Ofset-TM", 2017. 528 s.) [Is It Possible to Write a Scientific Monograph in This Way? Review of the Book by V. G. Kokoulin "White Siberia: The Struggle of Political Parties and Groups (November 1918 – December 1919)" (Novosibirsk, OOO "Offset-TM", 2017, 528 p.)]. *Izvestiya Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya* [*News of Omsk State Historical and Local History Museum*], 2018, no. 21, p. 251–260. (in Russ.)

Kokoulin V. G. *Demokraticeskaya kontrrevolyutsiya: Sibir', Povolzh'e, Ural (mai – noyabr' 1918 g.)* [*Democratic Counter-Revolution: Siberia, the Volga region, Ural (May – November 1918)*]. Novosibirsk, Obshevoiskovaya akademiya vooruzhennykh sil Rossiiskoi Federatsii, 2014, 548 p. (in Russ.)

Larkov N. S. *Dekabr'skie sobytiya 1919 g. v Tomske* [December Events of 1919 in Tomsk]. *Vestnik Tomskogo universiteta. Istoriya* [*Bulletin of Tomsk University. History*], 2011, no. 3 (15), p. 50–53. (in Russ.)

Larkov N. S. *Kolichestvo bez kachestva, ili snova «v krossovkakh po istorii»*. Retsenziya na: Kokoulin V. G. «Demokraticeskaya kontrrevolyutsiya»: Sibir', Povolzh'e, Ural (mai – noyabr' 1918 g.). Novosibirsk, 2014. – 548 s. [Quantity Without Quality, or Again "in Trainers Through History". Review of: Kokoulin V. G. *Democratic Counter-Revolution: Siberia, the Volga region, Ural (May – November 1918)*. Novosibirsk, 2014, 548 p.]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [*Bulletin of Tomsk University. History*], 2015, no. 2 (34), p. 125–128. (in Russ.)

Livshits S. G. *K istorii Zapadno-Sibirskogo komissariata* [On the History of Western Siberian Commissariat]. *Voprosy istorii Sibiri* [*Issues of the History of Siberia*]. Barnaul, 1974, p. 69–93. (in Russ.)

Makarchuk S. V. *Sotsial-demokraty i kommunisty Sibiri v gody grazhdanskoi voyny: k postanovke problemy* [Social Democrats and Communists of Siberia in the Years of Civil War: the Problem Statement]. *Istoriya beloi Sibiri: Materialy 6-i mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii 7–8 fevralya 2005 g.* [*The History of White Siberia: Abstracts of the 6th International Scientific Conference, February 7–8, 2005*]. Kemerovo, 2005, p. 228–231. (in Russ.)

Plotnikova M. E. *Kolchak i eserovskaya oppozitsiya* [Kolchak and SR Opposition]. *Voprosy istorii Sibiri* [*Issues of the History of Siberia*]. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1967, vol. 3, p. 168–181. (in Russ.)

Plotnikova M. E. *Rol' «Vremennogo Sibirskogo pravitel'stva» v podgotovke kontrrevolyutsionnogo kolchakovskogo perevorota v Sibiri* [The Role of "Temporary Siberian government" in Preparing Kolchak's Counter-Revolutionary Overthrow in Siberia]. *Trudy Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seryja istoricheskaya* [*Proceedings of Tomsk State University. Historical Series*]. Tomsk, 1964, vol. 167, p. 51–67. (in Russ.)

Politicheskie partii Rossii. Konets XIX – pervaya tret' XX v. Entsiklopediya [Political Parties of Russia. The End of 19th – 1st Third of 20th Century. Encyclopedia]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1996, 800 p. (in Russ.)

Posadskov A. L. *Dve nedeli bez gosudarstvennoi vlasti: Krasnoyarsk pod zemskim upravleniem 23 dekabrya 1919 – 5 yanvarya 1920 gg.* [Two Weeks Without State Power: Krasnoyarsk Under Territorial (Zemsky) Administration: December 23, 1919 – January 5, 1920]. *Istoriya Beloi Sibiri: Materialy VII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Kemerovo, 28–29 sentyabrya 2009 g.* [*The History of White Siberia: Materials of the 7th International Scientific Conference*]. Kemerovo, 2009, p. 78–84. (in Russ.)

Reznichenko A. N. *Bor'ba bol'shevikov protiv "demokraticeskoi kontrrevolyutsii v Sibiri v 1918 g.* [*The Struggle of Bolsheviks Against "Democratic" Counter-Revolution in Siberia in 1918*]. Novosibirsk, Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1972, 153 p. (in Russ.)

Sherstyannikov N. A. *Ideino-politicheskii i organizatsionnyi krakh men'shevikov v Vostochnoi Sibiri (mart 1917 – mart 1920 gg.): Avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk* [*Ideological, Political and Orga-*

nizational Crash of Mensheviks in Eastern Siberia (March 1917 – March 1920): Abstract of Thesis Cand. Hist. Sc.] Irkutsk, 1979, 24 p. (in Russ.)

Shikanov L. A. *Sibirskaya kontrrevolyutsiya na nachal'nom etape grazhdanskoi voiny (oktyabr' 1917 – noyabr' 1918 g.): Avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk [Siberian Counter-Revolution at the Initial Stage of Civil War (October 1917 – November 1918): Abstract of Thesis Cand. Hist. Sc.]*. Tomsk, 1989, 24 p. (in Russ.)

Shishkin V. I. Politicheskie pozitsii sibirskikh eserov v period kolchakovschiny [Political Positions of Siberian SRs in the Period of Kolchak Movement]. *Izvestiya Sibirskogo otdeleniya Akademii nauk SSSR. Seriya: Istoriya, filologiya, filosofiya [News of Siberian Department of the USSR Academy. Series: History, Philology, Philosophy]*. Novosibirsk, 1984, no. 14, vol. 3, p. 8–14. (in Russ.)

Shishkin V. I. *Revolyutsionnye komitety Sibiri v gody grazhdanskoi voiny (avgust 1919 – mart 1921 g.) [Revolutionary Committees of Siberia in the Years of Civil War (August 1919 – March 1921)]*. Novosibirsk, Nauka, 1978, 333 p. (in Russ.)

Shishkin V. I. *Sibirskie esery i kolchakovschina (konets 1918 – nachalo 1920 g.) [Siberian SRs and Kolchak Movement (End of 1918 – Early 1920)]*. *Bol'sheviki v bor'be s neproletarskimi partiya-mi, gruppami i techeniyami. Materialy konferentsii [Bolsheviks in the Struggle Against Non-Proletarian Parties, Groups and Movements. Materials of Conference]*. Moscow, 1983, p. 98–110. (in Russ.)

Shtyrbul A. A. *Anarkhistskoe dvizhenie v Sibiri: pervaya chetvert' XX v.: Avtoreferat dis. ... d-ra ist. nauk [Anarchist Movement in Siberia: the 1st Quarter of the 20th Century: Abstract of Thesis Cand. Hist. Sc.]*. Omsk, 1997, 45 p. (in Russ.)

Shtyrbul A. A. *Anarkhistskoe dvizhenie v Sibiri v 1-i chetverti XX v.: Antigosudarstvennyi bunt i negosudarstvennaya samoorganizatsiya trudyaschikhsya: teoriya i praktika [Anarchist Movement in Siberia in the 1st Quarter of the 20th Century: Anti-State Riot and Non-State sSelf-Organization of Working People: Theory and Practice]*. Omsk, OmGPU, 1996, pt. 1. (1900–1918), 203 p.; pt. 2. (1918–1925), 170 p. (in Russ.)

Shtyrbul A. A. *Esery-tsentristy v partizanskom i povstancheskom dvizhenii Sibiri (noyabr' 1918 – yanvar' 1920 gg.) [SRs-Centrists in Guerilla and Rebel Movement of Siberia (November 1918 – January 1920)]*. *Istoriya beloi Sibiri: Tezisy tretiei nauchnoi konferentsii (Kemerovo, 2–3 fevralya 1999 g.) [The History of White Siberia: Abstracts of the 3rd Scientific Conference (Kemerovo, February 2–3, 1999)]*. Kemerovo, 1999, p. 132–135. (in Russ.)

Shtyrbul A. A. *Omskie esery i Vremennoe Sibirskoe pravitel'stvo (iyul' – oktyabr' 1918 g.) [Omsk SRs and Temporary Siberian Government (July – October 1918)]*. *Grazhdanskaya voina v Sibiri. Materialy Vserossiiskoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Civil War in Siberia. Materials of All-Russia Virtual Scientific Practical Conference]*. Omsk, 2013, p. 174–180. (in Russ.)

Struk E. N. *Istoriya formirovaniya oppozitsii pravykh eserov rezhimu admirala A. V. Kolchaka v Vostochnoi Sibiri: Avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk [The History of Forming the Opposition of Right SRs to the Regime of Admiral A. V. Kolchak in Eastern Siberia: Abstract of Thesis Cand. Hist. Sc.]*. Irkutsk, 2000, 28 p. (in Russ.)

Suslov A. Ju. *Retsenziya na: Kokoulin V. G. «Demokraticheskaya kontrrevolyutsiya»: Sibir', Povolzh'e, Ural (mai – noyabr' 1918 g.)*. Novosibirsk: Obschevoiskovaya akademiya vooruzhennykh sil Rossiiskoi Federatsii, 2014. – 548 s. [Review of: Kokoulin V.G. Democratic counter-revolution: Siberia, the Volga region, Ural (May – November 1918). Novosibirsk, Obschevoiskovaya akademiya vooruzhennykh sil Rossiiskoi Federatsii, 2014, 548 p.]. *Istoricheskaya ekspertiza [Historical Analysis]*, 2015, no. 4 (5), p. 98–104. (in Russ.)

Zhuravlev V. V., Rynkov V. M., Simonov D. G. *Za predelami nauki: po stranitsam imitatsionnoi istoriografii [Beyond Science: Through Pages of Imitational Historiography]*. *Rossiiskaya istoriya [Russian History]*, 2016, no. 6, p. 229–234. (in Russ.)

Sources

Altaiiskii kommunist [Altai Communist] (Barnaul). 1920. Feb. 19, March 2, 4, May 23. (in Russ.)
Krasnoe znamya [Red Flag] (Tomsk). 1920. Feb. 7. (in Russ.)

- Krasnoyarskii Rabochii* [*Krasnoyarsk Worker*]. 1920. Jan. 17. (in Russ.)
Narodnaya Mysl' [*People's Thought*] (Irkutsk). 1920. Jan. 14. (in Russ.)
Put' Bor'by [*Path of Struggle*]. Tomskii gubernskii komitet RKP(b), Byuro Istparta [Tomsk Province Committee of RCP(b), Bureau of Party History]. Tomsk, 1923, iss. 1, 114 p. (in Russ.)
Sibirskaya Pravda [*Siberian Truth*] (Irkutsk). 1920. Jan. 27, Feb. 3. (in Russ.)
Sibirskii Communist [*Siberian Communist*] (Tomsk). 1920. Jan. 29. (in Russ.)
Sovetskaya Sibir' [*Soviet Siberia*] (Omsk). 1919. Nov. 27, 6, Dec. 24; 1920. Jan. 11, 24, 28, Feb. 1, Apr. 4, 10. (in Russ.)
Sotsial-demokrat [*Social Democrat*] (Irkutsk). 1920. March 21. (in Russ.)
Vlast' sovetov [*Soviets' Power*] (Barnaul). 1920. Jan. 7. (in Russ.)
Volya Rossii [*Will of Russia*] (Prague). 1920. Nov. 5, 6; 1921. March 10. (in Russ.)
Znamya bor'by [*Banner of the Struggle*] (Irkutsk). 1920. Jan. 13, 24. (in Russ.)
Znamya Revolyutsii [*Banner of Revolution*] (Tomsk). 1919. Dec. 23, 26, 27; 1920. Feb. 8, 10, 13, May 5, 29. (in Russ.)

Сведения об авторе / Information about the Author

Шишкин Владимир Иванович – доктор исторических наук, профессор, заведующий сектором истории общественно-политического развития Института истории СО РАН, профессор кафедры отечественной истории Гуманитарного института Новосибирского государственного университета

Shishkin Vladimir Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Head of Sector of History of Social and Political Development, Institute of History of the SB RAS, Professor, Department of Russian History, Humanitarian Institute, Novosibirsk State University

Для цитирования / For citation

Шишкин В. И. «Левый дрейф» социалистов Сибири накануне и после разгрома Колчака (конец 1919 – начало 1920 года) // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 8: История. С. 90–106.

Shishkin V. I. The «Left Drift» of Socialists in Siberia Before and After the Defeat of Kolchak (End of 1919 – Early 1920). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2018, vol. 17, no. 8: History, p. 90–106. (in Russ.)

DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-8-90-106